

Отбросив тело в сторону, Атлас вытянул руки, переступая через еще одного бессознательного члена банды, которую он только что избил. Просто избивать людей, которые, как он знал, заслужили это, было немного освобождающе, но не то чтобы это заставляло его чувствовать себя потрясающе. Это был не очень хороший бой, так что не было ничего удивительного. Но это был способ получить деньги. И на удивление много.

У некоторых здешних банд действительно были какие-то темные дела, которые отражали весь этот район. Торговля людьми, наркотики, бойцовские клубы. Происходило довольно много ужасных вещей. У него скрутило желудок. Он знал, что не сможет решить все проблемы, черт возьми, некоторые люди этого хотели. Но он, черт возьми, мог бы облегчить всем задачу.

Прошли месяцы с тех пор, как он впервые сразился с Тодзи, сейчас был почти сентябрь. Теплая погода медленно спала, а листья приобрели потрясающие оттенки оранжевого и красного цветов.

Однако, чувствуя жар, который все еще сохранялся, Атлас вздохнул, глядя на кого-то, кто сидел в углу, съежившись, пытаясь оставаться вне поля зрения. Его рука тряслась, сжимая пистолет, оружие лязгало, когда он трясся. «Что бы ты ни думал, приятель, не делай этого. Это плохо для тебя кончится. Оставайся на месте, и я не вырублю тебя. Понял?» — сказал Атлас, игнорируя члена после этого, когда он спускался по лестнице.

Подойдя к толстой металлической двери, которая была тщательно заперта, он просто залил свое тело положительной энергией и позволил частичке ее просочиться в воздух вокруг себя и дверь, и шагнул через нее, когда дверь сложилась в себя, как связка зеркал. прежде чем осколки снова превратились в твердую дверь позади него.

Ему не потребовалось много времени, чтобы найти, где хранится большая часть денег. Взяв его, а также ценные предметы в хранилище, он решил, что сможет, по крайней мере, заложить их.

Когда он уходил, он увидел на стене набор из трех катан, по крайней мере, одна из них была, он недостаточно хорошо знал мечи, чтобы знать названия других.

Глядя на него какое-то время, он подошел к нему, прежде чем снять его с подставки и взять в руку. Вес был приятным, лезвие сияло белыми светодиодами, которые отражались вдоль острого лезвия. Втолкнув немного проклятой энергии в лезвие, он почувствовал, как она плавно втекает в него, без какого-либо сопротивления. Заполнение каждой части металлического лезвия равномерно, в соответствии с потоком.

Лезвие загудело, когда с него начала стекать мягкая голубая аура.

Это был проклятый инструмент. Это каким-то образом оказалось здесь. Подняв ножны, он убрал лезвие, прежде чем привязать его к боку. У него был приятный вес на бедре, это было правильно. Хотя ему нужна была новая одежда.

Он немного потренировался у Тодзи в обращении с клинком, но ему нужно еще немного...

В очередной раз судьба, казалось, поставила что-то на его пути.

Почувствовав себя вымытым, Атлас вышел в «гостиную» ветхого этажа, который они использовали. Большая часть стен практически исчезла, так что это не было закрытой

комнатой. Черт, прямо сейчас он мог видеть снаружи со всех четырех сторон, и он был в чертовом центре всего этого.

"Ты выглядишь модно. У тебя свидание или что-то в этом роде?" Фрэнк сказал, еще больше откинувшись на спинку своего пластикового стула, что мужчина был ожесточен с тех пор, как потерял свой походный стул.

"О, и что бы вы сказали, если бы он у меня был?" Атлас ответил, что он тоже не выглядел причудливым, он был просто чистым. Фрэнк, казалось, не понимал разницы, ну... в основном чистый. Белая рубашка и пара джинсов, а также черные кроссовки, которые действительно подходят.

«Кто счастливчик?» Фрэнк ответил с легкой ухмылкой на губах.

— О, отвали, старик, — сказал Атлас, проходя мимо. «Просто пойду поздороваюсь с обществом дзю-дзюцу, приближается конец года...» - сказал Атлас, его голос на самом деле колебался, когда он посмотрел на Фрэнка, чтобы увидеть, как тот ответил.

«Это как смотреть, как твой ребенок уходит в колледж, эй, парень? Ты все равно собираешься навестить своего старика, правда?» — сказал Фрэнк, его голос немного срывался от мысли, что Атлас уходит. По крайней мере на время. Его акцент проявлялся больше, когда он был захвачен эмоциями.

«Да... конечно, я должен убедиться, что ты правильно питаешься. Убедитесь, что у вас готово тушеное мясо, когда я приду, хорошо? Я не хочу больше крыс». Атлас ответил, сохраняя свой тон тяжелым. Глядя в пол, между ними повисла тишина, прежде чем Атлас снова заговорил. «Знаешь, я благодарен за то, что ты человек, которого я нашел первым, мог с кем-то драться... просто. Ах, ты проделал хорошую работу, помогая мне. Ты хороший отец». — сказал Атлас, его голос немного сорвался, когда он сказал это.

Фрэнк вроде как был его отцом, по крайней мере, в каком-то смысле. Или хотя бы положительное мужское влияние в его жизни. По крайней мере, более позитивный, чем его собственный отец.

Кивнув, Фрэнк ответил через некоторое время: «Что с этим паршивым хламом, парень... ты еще не уезжаешь. Веселись... вернись до полуночи, ладно, или я приду искать». — сказал Фрэнк, глядя в огонь, не решаясь прямо сейчас взглянуть на Атласа. Черт, дым попал ему в глаза. — И это была не шутка, я так и сделаю, — сказал Фрэнк.

«Хорошо, я к тому времени вернусь. Спасибо, Фрэнк...» Атлас ответил, его голос немного застрял в горле. Развернувшись и выпрыгнув из здания, раздался внезапный треск, говорящий о том, что он приземлился до того, как убежал в заброшенный район в сторону города.

Глядя на огонь, который он продолжал гореть, Фрэнк покачал головой: «Добро пожаловать, Атлас, ты более чем желанный парень». Его голос был на удивление ровным, поскольку он не мог решить, какую эмоцию вложить в него, волны эмоций проходили сквозь него.

Слова звенели в его голове: «Ты хороший папа».

Атлас никогда не говорил о своих родителях, он предполагал, что это было потому, что он сначала не помнил их, но за время, которое он провел с мальчиком, стало ясно, что у него действительно были воспоминания, которые он скрывал, воспоминания, о которых он никогда

не говорил. Он никогда не любопытствовал, но для него это что-то значило, что бы он ни делал, это было лучше, чем то, через что Атласу пришлось пройти раньше.

Так что он гордился хотя бы этим. Похоже, старая собака может научиться новым трюкам.

Атлас долго и упорно думал о том, как он представится Обществу дзю-дзюцу, он начал с общения с Тодзи. Через лонжероны ему надрали задницу. Лонжероны, на которых он многому научился.

Оказалось, что в воздухе были колебания и слабый звук колокольчиков, когда он входил и выходил из измерений, поэтому он так и не смог удивить Тодзи. Также Фрэнк заявил, что если кто-то был достаточно наблюдательным, он мог увидеть появление проклятой энергии раньше, чем он. Так что внезапный удар был далеко не таким хорошим, как он думал.

Также немного искажать пространство и время было довольно сложно до такой степени, что он думал, что это невозможно сделать без более точного контроля. Или его техника... по крайней мере, у него почти была такая с его особым свойством. С ним действительно можно было сделать многое.

Однако, как он собирался представиться, так это подойти к школе. Он честно не знал другого способа сделать это, так что... почему бы и нет? Действительно, если бы у них были проблемы с ним, он бы исчез в другом измерении и убежал бы. А если нет, то он присоединится к ним. И, как уже говорилось, он будет просто плохим учеником, постоянно отсутствующим на заданиях, как Юта.

Честно говоря, знание того, как Юта работал с ними, было единственной причиной, по которой он это делал, несмотря на то, что когда-то он был особого класса и ему было приказано казнить, он смог стать тем, кому доверяло начальство. Значит, он тоже мог. Ему просто нужно было быть осторожным и правильно разыграть свои карты.

И он не думал, что будет так сложно просто зайти в школу, в конце концов. Пока он знал о его существовании, барьеры были далеко не так эффективны, поскольку все, что они делали, это изменяли его внешний вид и скрывали от публики. Не очень защищает от проникновения.

Продолжая свою прогулку, он оказался в шахте, в которой он обычно сражался с Тодзи, сотрясенный и разрушенный камень когда-то прямоугольных стен явный признак бесчисленных сражений, которые они имели в этой яме. И не только он учился, он пытался научить Тодзи тому, что знал о техническом стиле боя. Он знал не больше Тодзи, но его стиль был другим. Так что это немного помогло.

В свою очередь, Тодзи научил его и помог привыкнуть к его новым способностям в рукопашном бою. Помогая с его контролем, чтобы его энергия оставалась более стабильной в его теле, и он мог приспособиться к ней достаточно быстро. А также привыкнуть к его новой физической силе, которая неуклонно росла вместе с его контролем.

Дойдя до старой каменоломни, он вытащил свой телефон, который успел купить сам, и отправил сообщение Тодзи, мгновение спустя спрятав старый телефон-раскладушку в карман.

Сидя в центре каменной ямы, его глаза смотрели на землю клана Зенин, он знал, что вскоре Тодзи покинет их, взяв новое имя и начав работать наемником. По крайней мере, если бы все

шло так, как шло изначально. Он был взволнован этим. Ему нужно было о многом подумать, но на самом деле его это не слишком беспокоило.

Он будет иметь дело с этим, когда оно возникнет, события, которые он изменит, будут изменены, когда они произойдут, и он будет иметь дело с результатами этого, когда они произойдут.

— Чего ты хотел, паршивец? — сказал Тодзи, врезавшись в пол перед Атласом, послав несколько ударов по камню, из-за чего часть груды обломков соскользнула с того места, где он лежал.

«Ничего особенного, просто хочу знать, где школа дзю-дзюцу. Я планирую, наконец, узнать, действительно ли они связаны со мной или нет». — сказал он, глядя на Тодзи, который явно немного напрягся.

— А если бы они были? — сказал он, склонив голову набок при вопросе.

«Тогда я убью их, наверное, не сейчас, а позже». Его голос был спокоен, он думал об этом.

— А если нет? — наконец спросил Тодзи, его взгляд был холодным и непроницаемым. Атлас знал ненависть этого человека к обществу, которое отвергло его, несмотря на его силу. Его презрение к собственной семье. Его презрение к тому, как устроен мир, и его желание насолить им за то, что они сделали. Именно из-за этого его убили.

«У меня есть свои причины участвовать, если честно, их будет немного. Есть кое-кто, кто мне любопытен, кто-то, кто будет в том же году, что и этот паршивец Годжо. Я думаю, что он особенный. Так что я просто хочу понаблюдать... — сказал Атлас, увидев, как изменилось выражение лица Тодзи.

«Я так же презираю их, как и вы, это общество, которое играло со мной и отвергло вас. Но я не вижу причин заботиться обо всем этом, они могут жить или умереть, я просто не хочу быть связан с ними больше, чем должен. Но у меня есть вещи, которые я хочу делать. Так что я буду их делать. Я думаю, вы понимаете, о чем я говорю. Вы планируете покинуть их, а я планирую присоединиться к ним. «Будет похоже, что наши позиции изменились. Вот и все. И, честно говоря, мне все равно, если вы хотите убивать и называть колдунов, вперед. Атлас начал говорить, отходя от своих мыслей. В настоящее время его разум немного запутался. Он не знал, что сказать честно. И это начинало раздражать.

«Послушайте. У нас есть пути, по которым мы хотим идти, и я думаю, что к настоящему времени мы могли бы считать себя друзьями?» — спросил Атлас, глядя на Тодзи, который сел перед ним.

— Как ты узнал, что я собирался уйти? Его голос был осторожным, как будто они впервые встретились.

"Как я мог не догадаться? Ты ненавидишь их, а они ненавидят тебя. Почему бы тебе не подумать о том, чтобы уйти? Я бы так и поступил. Я бы оставил их и начал жизнь вдали от всего этого. К сожалению, я не могу этого сделать. Это прямо сейчас. Скажем так, у меня были некоторые видения, которые я хочу удостовериться, что они не сбудутся. Хотя я не собираюсь говорить больше, чем это. Но у меня есть причина окунуться в них. Но как только я закончу Я уйду так же, как и ты». Атлас сказал, глядя на человека перед собой.

«Да, я бы считал тебя другом, первый человек, который действительно относился ко мне так,

как будто у меня есть талант и сила, был посторонний, который не знал, кто они такие. вообще хулиган». Сказал Тодзи, глядя на Атласа, его тело снова расслабилось.

"Однако, я не думал об убийстве колдунов. Я слышал, что в этом есть много хороших денег, однако. Мог бы сделать это, разбогатеть и жить вне всего этого общества. Превратить "человека-невидимку" во что-то хорошее вместо плохого». Его голос был твердым, непоколебимым и без намека на эмоции. Скрывая то, что он чувствовал.

«Быть невидимым — один из твоих величайших талантов, приятель», — сказал Атлас, улыбаясь и качая головой. Он только месяц назад смог сразиться с этим человеком лицом к лицу. Но это все равно было сложно, но с тех пор они стали... ближе, но на удобном расстоянии. Понимание ситуации друг друга помогло им сформировать взаимное уважение.

«Вы бы видели, как моя семья подпрыгивает, когда я подкрадываюсь к ним сзади». Сказал он со смешком, явно вспоминая какие-то забавные воспоминания.

— Было бы забавно, — ответил Атлас. Его взгляд вернулся к разрушенной стене шахты, в голове пронеслись бесчисленные мысли.

«Я скажу тебе, где они, если ты попадешь в цель, как насчет этого», сказал Тодзи, медленно вставая. Его взгляд остановился на Атласе.

Зная хитрости мужчины, он заранее подготовил положительную энергию, прежде чем кивнуть. Как только он закончил свой кивок, он даже не успел встать, как удар ногой был направлен ему в макушку. Выталкивая положительную энергию в мир вокруг своей головы, Тодзи просто путешествовал по воздуху.

Отпрыгнув назад, Атлас упал в осколки складного зеркала щели между измерениями и снова исчез. Его голос прозвучал в воздухе, когда он позволил ему войти в «первоначальный план». «Только хороший удар? Ты сейчас раздаешь его бесплатно».

Невидимая улыбка расплылась на его лице. Это должно было быть весело.